

ГИЛЬДИЯ ЛИНГВИСТОВ-ЭКСПЕРТОВ ПО ДОКУМЕНТАЦИОННЫМ И ИНФОРМАЦИОННЫМ СПОРАМ

Рег.№14127 Главного управления Министерства юстиции РФ по г. Москве от 15.02.2001 г.

129164 МОСКВА а/я 110. Тел.: +7 (903) 769 7179, +7 (925) 002 00 22. E-mail: e-expert@yandex.ru ИНН 7717118908. Internet: www.rusexpert.ru

ЗАКЛЮЧЕНИЕ КОМИССИИ СПЕЦИАЛИСТОВ-ЛИНГВИСТОВ № 09-04/16

г.Москва

«08» апреля 2016 г.

Время производства исследования:

Исследование начато: «25» марта 2016 г. в 16 часов 30 минут.

Исследование окончено: «08» апреля 2016 г. в 11 часов 45 минут.

Место составления лингвистического заключения: помещение Регионального общественного объединения «Гильдия лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам (ГЛЭДИС)»: Москва, Zubovskiy bulvar, d.4, of.438; часть исследований проведена по адресу постоянного проживания специалиста И. В. Жаркова: Санкт-Петербург, XXXXXXXXXXXXXXXX xxxx xxxx.

Сведения об экспертном учреждении: Общественное объединение «Гильдия лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам (ГЛЭДИС)». Свидетельство о регистрации общественного объединения № 14127 от 15 февраля 2001 г., выдано Главным управлением Министерства юстиции Российской Федерации по г. Москве.

Основание производства лингвистического исследования: договор № 08-03/16 от 24 марта 2016 г. на оказание услуг по проведению лингвистической экспертизы

**ГИЛЬДИЯ ЛИНГВИСТОВ-ЭКСПЕРТОВ
ПО ДОКУМЕНТАЦИОННЫМ И ИНФОРМАЦИОННЫМ СПОРАМ**
Рег.№14127 Главного управления Министерства юстиции РФ
по г. Москве от 15.02.2001 г.

(исследования специалистов-лингвистов) спорного текста сказки «Как Суслик одурманился», заключенный между ООО «Алтей и Ко» и РОО «Гильдия лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам» (ГЛЭДИС).

Комиссия специалистов-лингвистов Гильдии по документационным и информационным спорам в составе:

- действительного члена Гильдии, члена Правления ГЛЭДИС, начальника научно-методического отдела РОО ГЛЭДИС **Жаркова Игоря Вениаминовича** — кандидата филологических наук (специальность: «10.02.21 – Структурная, прикладная и математическая лингвистика»), диплом кандидата филологических наук КТ №017433 от 27.10.1995 г., стаж научной деятельности и работы по специальности — 27 лет, экспертная специализация – судебная лингвистическая экспертиза (свидетельство эксперта № 063-01/14-сэ от 27.01.2014 г., выдано решением экспертно-квалификационной комиссии Гильдии лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам от 27 января 2014 г., протокол № 55);

- действительного члена Гильдии, члена Правления ГЛЭДИС, Ученого секретаря ГЛЭДИС — доктора филологических наук, профессора кафедры русской словесности и межкультурной коммуникации Государственного института русского языка им А.С. Пушкина, академика РАЕН **Мамонтова Александра Степановича** (специальность: «10.02.01 – Русский язык»), диплом доктора филологических наук № ДК 007310 от 23.03.2001 г., стаж работы по специальности – 40 лет, экспертная специализация – судебная лингвистическая экспертиза (свидетельство эксперта № 065-01/14-сэ от 28.01.2014 г., выдано решением экспертно-квалификационной комиссии Гильдии лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам от 28 января 2014 г., протокол № 56);

- действительного члена Гильдии, члена Правления ГЛЭДИС, Заместителя Председателя Правления ГЛЭДИС — доктора филологических наук, профессора кафедры массовых коммуникаций филологического факультета Российского университета дружбы народов **Трофимовой Галины Николаевны** (специальность: «10.02.01 – Русский язык»), диплом доктора филологических наук № ДК 024624 от 18.02.2005 г., стаж работы по специальности – 25 лет, экспертная специализация – судебная лингвистическая экспертиза (свидетельство эксперта № 067-01/14-сэ от

29.01.2014 г., выдано решением экспертно-квалификационной комиссии Гильдии лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам от 29 января 2014 г., протокол №57) —

произвела комиссионное лингвистическое исследование представленных материалов.

Материалы, представленные для производства комиссионного лингвистического исследования:

1. экземпляр книги, содержащей, в частности, следующие выходные данные: *серия «Коллекция любимых сказок». ВЫСОКАЯ СКАЛА ХОМЫ И СУСЛИКА (ДЛЯ ЧТЕНИЯ ВЗРОСЛЫМИ ДЕТЯМ). Автор — Альберт Анатольевич Иванов. Художник — Р. Кобзарев. Гл. Редактор — О. Голенищева. ISBN 978-5-9930-2023-5. ЛР Сер. ИД № 01836, код 221 от 22.05.2000 г. © ООО «Алтей и Ко», © ООО «Алтей-Бук», 2015. © Текст. А.А. Иванов, 2015., — на с. 22–28 которой имеется текст сказки «Как Суслик одурманился»;*

2. копия протокола № 47 об административном правонарушении от 20 февраля 2016 г., составленного о/у 6 группы УФСКН РФ по Брянской области майором полиции Р. В. Козловым, на 3 л.;

3. копия письма ректора ФГБОУ ВО «Брянский государственный аграрный университет» Н. М. Белоуса № 10-22 от 27.01.2016, адресованного и. о. начальника УФСКН РФ по Брянской области полковника полиции С. И. Павлюченко, на 1 л.;

4. копия письма главного врача ГБУЗ «Брянский областной наркологический диспансер» В. Ф. Харитоненкова № 589 от 02.02.2016, адресованного начальнику ОС УФСКН РФ по Брянской области А. Н. Зотову, на 1 л.;

5. копия заключения эксперта № 278/8-4 от 11.02.2016, составленного комиссией экспертов ФБУ «Брянская ЛСЭ Минюста России» в составе Е. О. Губаренковой и Т. Н. Кумковой, на 7 л.

На разрешение комиссии специалистов поставлены следующие вопросы:

1. Содержится ли в тексте сказки «Как Суслик одурманился», опубликованной в книге «Высокая скала Хомы и Суслика» автора Альберта Иванова, вышедшей в серии

«Коллекция любимых сказок», и иллюстрациях к ней пропаганда употребления наркотических средств?

2. Способствует ли текст сказки «Как Суслик одурманился», опубликованной в книге «Высокая скала Хомы и Суслика» автора Альберта Иванова, вышедшей в серии «Коллекция любимых сказок», формированию положительного отношения к наркотикам со стороны читателя?

3. Следует из текста сказки «Как Суслик одурманился», опубликованной в книге «Высокая скала Хомы и Суслика» автора Альберта Иванова, вышедшей в серии «Коллекция любимых сказок», что Суслик или мышки употребляли коноплю путем курения?

Объект исследования (в дальнейшем также *исследуемый текст, спорный текст*) — текст сказки «Как Суслик одурманился», находящийся на с. 22–28 представленной книги А. Иванова «Высокая скала Хомы и Суслика».

Обстоятельства дела известны комиссии специалистов из представленных материалов в объеме представленного. Из сообщения ООО «Алтей и Ко» известно также, что в настоящее время в производстве судов Российской Федерации находятся дела об административных правонарушениях по ч. 1 ст. 6.13 КоАП РФ, возбужденные в отношении лиц, осуществлявших распространение представленной книги А. Иванова «Высокая скала Хомы и Суслика» (в частности, дело № 5-143/2016, находящееся в производстве Бежицкого районного суда г. Брянска, в отношении ООО "Бэст Прайс"; дело № 5-34/2016, находящееся в производстве Новозыбковского городского суда Брянской области, в отношении Беловой Татьяны Ивановны).

ИССЛЕДОВАНИЕ

1. Методические основы исследования

Для разрешения поставленных вопросов использовались методы анализа значений слов, высказываний и текста в целом, разработанные в лингвистической семантике, лингвостилистике, лингвистике текста, словообразовании, в том числе трансформационные. Исследование проводилось в соответствии с методиками лингвостилистического, текстологического, лексико-семантического и семантико-

синтаксического анализа русскоязычного текста, рекомендованными к практическому использованию решением Научно-методического совета при Правлении Гильдии лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам (ГЛЭДИС).

Поставленные перед комиссией специалистов вопросы частично взаимосвязаны и разрешались совместно.

1.1. Нормативная база исследования

Нормативной базой исследования послужили следующие законы и нормативные документы.

1. Конституция Российской Федерации 1993 г.
2. Кодекс об административных правонарушениях.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации.
4. Федеральный закон № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации».
5. Федеральный закон № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах».
6. Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в российской федерации, утвержденный Постановлением Правительства РФ № 681 от 30 июня 1998 г.
7. Федеральный закон № 53-ФЗ «О государственном языке Российской Федерации».
8. Постановление Правительства РФ от 23 ноября 2006 г. № 714 «О порядке утверждения норм современного русского литературного языка при его использовании в качестве государственного языка Российской Федерации, правил русской орфографии и пунктуации».
9. Приказ Министерства образования и науки РФ от 8 июня 2009 г. № 195 «Об утверждении списка грамматик, словарей и справочников, содержащих нормы современного русского литературного языка при его использовании в качестве государственного языка Российской Федерации».

1.2. Литература

При проведении исследования использовалась научная и методическая литература, а также ряд словарей русского языка. В том числе:

1. Ю. А. Бельчиков, М. В. Горбаневский, И. В. Жарков. Методические рекомендации по вопросам лингвистической экспертизы спорных текстов СМИ. Сборник материалов. — М.: ИПК «Информкнига», 2010. (Издание подготовлено по заказу Роскомнадзора).
2. Как провести лингвистическую экспертизу спорного текста? Памятка для судей, юристов СМИ, адвокатов, прокуроров, следователей, дознавателей и экспертов / Под ред. проф. М.В. Горбаневского. — 2е изд., испр. и доп. — М.: Юридический Мир, 2006.
3. Смирнова С.А. Судебная экспертиза на рубеже XXI века. 2-е издание. — СПб.: ПИТЕР, 2004.

4. Россинская Е.Р. Комментарий к Федеральному закону «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации». – М.: Право и закон; Юрайт-Издат, 2002.
5. Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. – М.: Норма, 2005.
6. Аверьянова Т.В. Судебная экспертиза. Курс общей теории. – М.: Норма, 2006.
7. Галяшина Е.И. Основы судебного речеведения. М.: Стэнси, 2003.
8. Судебно-экспертное исследование вещественных доказательств. – М.: Амалфея, 2003.
9. Комментарий к Федеральному закону «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации». / Под ред. В.П. Кашепова. – М., 2003.
10. Комментарий к законодательству о судебной экспертизе. Уголовное, гражданское, арбитражное судопроизводство. – М.: Норма, 2004.
11. Теория и практика судебной экспертизы в гражданском и арбитражном процессе. Научно-практическое пособие. / Под ред. д.ю.н, проф. Россинской Е.Р. – Москва, 2006.
12. Спорные тексты СМИ и судебные иски: Публикации. Документы. Экспертизы. Комментарии лингвистов. / Под ред. проф. М.В. Горбаневского. – М.: Престиж, 2005 г.;
13. Памятка по вопросам назначения судебной лингвистической экспертизы. / Под ред. проф. М.В. Горбаневского. – М.: Медея, 2004;
14. Теория и практика лингвистического анализа текстов СМИ в судебных экспертизах и информационных спорах: Сборник материалов научно-практического семинара. Москва 7-8 декабря 2002 г. /Под ред. проф. М.В. Горбаневского. В двух частях. – М.: Галерея, 2002-2003;
15. Цена слова: Из практики лингвистических экспертиз текстов СМИ в судебных процессах по защите чести, достоинства и деловой репутации. //Под ред. проф. М.В. Горбаневского – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Галерея, 2002.
16. Баранов А. Н. Введение в прикладную лингвистику. М., 2001.
17. Баранов А.Н. Лингвистическая экспертиза текста: теория и практика. М.: Флинта: Наука, 2007.
18. Е. Р. Россинская, Е. И. Галяшина. Настольная книга судьи: судебная экспертиза. — М.: Проспект, 2010.
19. К. И. Бринев. Теоретическая лингвистика и судебная лингвистическая экспертиза. — Барнаул: АлтГПА, 2009.
20. Сводный словарь современной русской лексики: В 2 т./ АН СССР. Ин-т рус. яз.; Под ред. Р. П. Рогожниковой. — М.: Рус. яз., 1991.
21. Толковый словарь русского языка начала XXI века. Актуальная лексика / Под ред. Г. Н. Складневской. — М.: Эксмо, 2006.
22. Толковый словарь русского языка: в 4 т. / Под ред. Д. Н. Ушакова. — М.: ТЕРРА, 1996.

23. С. А. Кузнецов. Современный толковый словарь русского языка. — СПб.: Норинт, 2002.
24. С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. Толковый словарь русского языка. М., 1997.
25. Т. Ф. Ефремова. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. — 2-е изд., стереотип. — М.: Рус. яз., 2001.
26. Большой толковый словарь русского языка. — СПб.: НОРИНТ, 2004.
27. А. А. Зализняк. Грамматический словарь русского языка: Словоизменение. — 2-е изд., стереотип. — М.: Рус. яз., 1980.
28. Т. Ф. Ефремова. Толковый словарь словообразовательных единиц русского языка. — 2-е изд., испр. — М.: АСТ: Астрель, 2005.
29. Современный /словарь иностранных слов. — М.: Рус. яз., 1992.
30. Словарь иностранных слов. — 18-е изд., стер. — М.: Рус яз., 1989.
31. Л. П. Крысин. Иллюстрированный толковый словарь иностранных слов. — М.: Эксмо, 2008.
32. Большой энциклопедический словарь. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: «Большая Российская энциклопедия»; СПб.: «Норинт», 1997.
33. Первый толковый большой энциклопедический словарь. — СПб., М., РИПОЛ-НОРИНТ, 2006.
34. Д. Э. Розенталь. Справочник по правописанию, произношению, литературному редактированию. — М., Московская международная школа переводчиков, 1994.
35. Фразеологический словарь русского литературного языка: В 2 т. / Сост. А. И. Фёдоров. — Новосибирск: ВО «Наука». Сибирская издательская фирма, 1995.
36. Фразеологический словарь русского языка / Л. А. Войнова, В. П. Жуков, А. И. Молотков, А. И. Федоров; под ред. А. И. Молоткова. — 4-е изд., стереотип. — М., «Рус. яз.», 1987
37. Новый словарь сокращений русского языка / Под ред. Е. Г. Коваленко. — М.: Издательство «ЭТС», 1995.
38. Г. А. Золотова. Синтаксический словарь: Репертуар элементарных единиц русского синтаксиса. — М., «Наука», 1988.
39. Объяснительный словарь русского языка: Структурные слова: предлоги, союзы, частицы, междометия, вводные слова, местоимения, числительные, связочные глаголы / Гос. ин-т рус. яз. им. А. С. Пушкина / Под ред. В. В. Морковкина. — 2-е изд., испр. — М.: Астрель, 2002.
40. В. И. Казарина. Современный русский синтаксис. Структурная организация простого предложения. — Елец, 2007.

1.3. Понятийный аппарат лингвистического исследования

Подлинное содержание и свойства спорных фрагментов текста выявляются с помощью специальных лингвистических методик, с использованием особых терминов, в том числе общеязыковых и общенаучных понятий, таких как *информация*, *утверждение*, *мнение*, которые употребляются в лингвистической экспертизе в специальных значениях.

Информация (сведения) — совокупность языковых высказываний о мире, событиях и о положении дел, об отношении отправителя информации к этим событиям. Информация может быть, в частности:

- **фактологической** — о конкретных ситуациях, происшествиях или событиях, о поступках или поведении физического лица, о деятельности лица юридического;
- **обобщающей** — о типичных событиях, типичном поведении человека, типичных представителях каких-либо групп, о житейских обычаях и т. п.;
- **этически оценочной** — о качествах и поступках людей, о ситуациях или событиях, которые в какой-либо картине мира, в какой-либо ценностной системе описываются как хорошие или плохие;
- **концептуальной** — теоретико-аналитическая информация о природных или социальных закономерностях;
- **директивной** — организующей поведение людей. Директивная информация может выражаться в различных формах, например, просьбы, требования, информирования об обязанностях. Частный случай высказывания, содержащего директивную информацию, — вопрос, выражающий запрос тех или иных сведений (за исключением так называемых риторических вопросов, характеризующихся иными коммуникативными намерениями).

Информация нейтральная — информация (сведения) о ситуации, событии (о явлении, о лице, поступках лица), которые в стандартной картине мира не описываются в ценностных категориях (к такой информации неприменимы оценки «хорошо» и «плохо»).

Информация положительная (позитивная) — информация (сведения) о ситуации, событии (о явлении, о лице, поступках лица), которые в системе ценностей данного общества или на основании социально и культурологически обусловленных местных стереотипов восприятия и реагирования считаются хорошими, похвальными, благоприятными для данного общества.

Информация отрицательная (негативная) — информация (сведения), которая содержит отрицательные характеристики юридического или физического лица или его деятельности, а также поступков физического лица с точки зрения здравого смысла, морали или с правовой точки зрения (в той мере, в которой об этом может судить любой дееспособный гражданин, не имея специальных познаний в области юриспруденции). Если негативная информация (сведения) не соответствует действительности, то такая распространяемая информация называется **порочащей** в отношении субъекта информации — лица, к которому она относится. Если негативная информация соответствует действительности, то такая информация называется **позорящей** в отношении субъекта информации.

Негативная информация может носить как обобщающий характер (негативная оценка лица, его качеств или деятельности в целом), так и характер фактический (говорящий сообщает сведения о конкретных действиях, поступках лица, которые отрицательно его характеризуют).

Источник информации (сведений) — тот, кто предоставляет информацию. Источники информации могут быть определенными: поименованными в тексте (*Как сообщил пресс-секретарь, Как сообщил В. В. Иванов, Как сообщает РИА "Новости"*)

или анонимными, неназванными (*Как сообщил представитель Администрации Президента, не пожелавший себя назвать*), — а также неопределенными (*По слухам, Как говорят все, По некоторым сведениям, Как нам стало известно*).

Реальным источником всей информации, содержащейся в художественном произведении, является его автор. Однако информация может сообщаться в авторском тексте от первого лица (в этом случае формальным ее источником будет лирический герой произведения или рассказчик), в авторском тексте от третьего лица (в этом случае формальный источник информации совпадает с реальным), а также в речи героев (в этом случае формальным источником сведений выступает соответствующий герой произведения).

Сообщаемая героями произведения (в том числе лирическим героем или рассказчиком) информация не может быть отождествлена с авторской точкой зрения. Высказывания, которые автор вкладывает в уста героев, прежде всего используются в художественном произведении для косвенной характеристики самих этих героев, отражают их воззрения, мысли, чувства. Восприятие такой информации читателем (зрителем) всегда происходит опосредованно, через целостное восприятие образа того или иного героя произведения. Так, если читателю (зрителю) известно, что герой X по сюжету произведения является лжецом, то фактическая информация, сообщаемая героем X, будет восприниматься критически, не будет приниматься на веру.

Высказывание — речевая единица, передающая относительно законченный фрагмент информации, сведений.

Контекст слова, выражения, высказывания — относительно законченная в смысловом отношении часть текста, достаточная для понимания смысла употребления этого слова, выражения, высказывания в конкретном тексте. Влияющие на смысловое восприятие слова, выражения или высказывания фрагменты текста, предшествующие этому слову, выражению или высказыванию, называются его предыдущим, или левым контекстом; фрагменты текста, находящиеся в тексте после слова, выражения или высказывания, формируют их последующий, или правый контекст. Наибольшее влияние на смысловое восприятие компонентов текста оказывает их предыдущий контекст. Необходимость рассмотрения последующего контекста, как правило, возникает в ситуациях, когда левый контекст не является достаточным для осмысленного непротиворечивого толкования компонента текста или в его правом контексте имеются высказывания, уточняющие или раскрывающие его смысл и тем самым влияющие на его интерпретацию.

Восприятие речи — процесс извлечения адресатом речевого сообщения смысла, находящегося за внешней формой речевых высказываний.

Текст — максимальная речевая единица, несущая целостный смысл. Как правило, в целях адекватного анализа высказывания, даже в тех случаях, когда вопросы задаются только по отдельным фрагментам текста, в лингвистической экспертизе необходимо анализировать текст целиком. Такой анализ позволяет выявить контекст высказываний, без которого понимание их смысла невозможно. Стилистический анализ отдельных высказываний также требует их сопоставления с общими стилистическими свойствами текста. Языковые средства, недопустимые и социально неприемлемые в передовице серьезной газеты, вполне уместны в фельетоне, который может быть опубликован в той же самой газете на другой полосе. Стилистика текста определяется как его жанром, так и авторскими особенностями стиля.

Мнение (о фактах, событиях, лицах) — суждение, выражающее чью-нибудь точку зрения, отношение к кому-либо, чему-либо. Мнение может выражаться: 1) в форме предположения; 2) в форме утверждения. Мнение в форме предположения выявляется на основе формальных признаков — распознается по наличию специальных маркеров, предусмотренных системой языка, то есть определенных слов и конструкций (например: *по моему мнению; мне кажется; я думаю; надо полагать, что* и др.). Мнение в форме утверждения таких маркеров не содержит, выявляется на основе семантических (смысловых) свойств суждения. Для распознавания мнения, выраженного в утвердительной форме, имеет значение прежде всего характер информации, содержащейся в высказывании (оценочная, аналитическая, обобщающая).

Выражение своих мнений и убеждений, то есть пользование свободой слова, налагает на гражданина особые обязанности и сопровождается некоторыми ограничениями, установленными законом. Речь идет о необходимости уважать права и репутацию других лиц, охранять здоровье и нравственность общества, общественный порядок, государственную безопасность.

Мнение, в отличие от утверждения о фактах, не может соответствовать или не соответствовать действительности, так как отражает не реальную действительность, а ее восприятие человеком, не мир, но его личную картину мира, однако оно может подтверждаться или не подтверждаться фактами, событиями объективной действительности. Мнение может опираться на факты, этим оно отличается от **домысла**, и содержать оценку фактов и их комментарии, в этом его отличие от **знания**.

Мнение может формироваться на основе фактов или же быть предвзятым, не основанным на фактах. Человек может формировать свое мнение сознательно, рационально оценивая факты, или бессознательно, не отдавая себе отчета в том, почему он так считает. В случае, когда в тексте изложен ряд фактов, сопровождающийся каким-то **выводом**, вытекающим из них, такой вывод, как правило, трактуется как разновидность предположения. Вывод может быть неверным по двум причинам: (1) одно из логически предшествующих ему утверждений о фактах не соответствует действительности; (2) ошибочна сама логика рассуждений (факты изложены достоверно, но такой вывод на их основании сделать нельзя). Вывод — это осознанно сформировавшееся мнение. Вывод может быть выражен в форме утверждения, что подчеркивает уверенность говорящего в его правильности.

Утверждение — высказывание (выражение мнения, суждение), в котором утверждается что-либо и в котором отображается связь предмета и его признаков. Утверждение грамматически выражается формой повествовательного предложения — как невосклицательного, так и восклицательного.

В зависимости от характера выражаемой информации утверждение может быть утверждением о фактах (например, *Иван имеет рост 1 м 80 см*), оценочным суждением — субъективным мнением (*Иван высок*), в том числе негативно окрашенным (*Иван — дылда*), обобщающим утверждением — выводом (*столбы обычно высоки*) и т. д.

Утверждения могут быть истинными или ложными. В случае утверждений о фактах понятие истинности утверждения тождественно соответствию его действительности.

Утверждение о фактах всегда основано на **знаниях**, которыми обладает говорящий. Утверждения о фактах подлежат **верификации** — проверке на

соответствие действительности. Соответствие действительности не следует путать с **истинностью** высказывания. Истинными или ложными могут быть признаны высказывания, по форме представляющие собой не только утверждения, но и предположения, выводы и т. п. Истинность высказывания *Основная причина сегодняшнего благополучного положения России — высокий уровень мировых цен на энергоносители* может быть подтверждена или опровергнута методами экономической науки, однако такое исследование не является верификацией. Достаточно сказать, что истинностная оценка этого высказывания зависит от критериев, применяемых при оценке истинности таких его компонентов, как *основная причина* или *высокий уровень цен*.

Оценочные утверждения (содержащие оценку мнения или предположения, выраженные в форме утверждений), как правило, нельзя верифицировать — проверить на соответствие действительности. Например, нельзя верифицировать утверждение *Елкин — ленивец*, так как у каждого свое представление о лени. Но ср.: *Елкин плохо работает* - утверждение, содержащее оценку (*плохо*), которое подлежит проверке на соответствие действительности, так как есть критерии нормальной работы (например, должностные инструкции, нормы трудового законодательства). Бесспорным критерием соответствия действительности той или иной оценки могут служить также вступившие в законную силу судебные решения и приговоры, содержащие оценку соответствующего факта.

Оценка может характеризоваться как справедливая или несправедливая, как обоснованная или нет, но не может характеризоваться в целом как соответствующая или не соответствующая действительности. Поэтому, если некоторая информация выражена с помощью оценочных слов (например, *шарлатан*), она должна анализироваться с разложением на фактический компонент, подлежащий верификации (*Политик X дает избирателям обещания, но не выполняет их*), и оценочный компонент, верификации не подлежащий, но характеризующийся по параметру **стилистической нормативности** (благопристойности).

Свойство быть утверждением о фактах, оценочным утверждением, предположением и т. п. — это свойство самого высказывания, **форма выражения** информации, объективно ему присущая. Большинство высказываний отражают чье-то личное мнение, но это мнение может быть выражено в различных формах: предположения, утверждения о фактах и т. п.

В высказываниях-мнениях часто содержатся **скрытые** утверждения о фактах. Например: *Я считаю, что Сидоров — лежебока, потому он и опоздал* — в этом высказывании-мнении содержится оценочное суждение (*Сидоров — лежебока*) и ссылка на якобы имевший место факт "Сидоров опоздал", истинность которого не обсуждается в силу общеизвестности или очевидности. Скрытая форма высказываний противопоставлена **форме явной**. Если информация, выраженная в явной форме, оформляется отдельным предикатом, то скрытая форма выражения сведений такого оформления не имеет. Сведения в скрытой форме выражаются в различных формах, таких как именные словосочетания, адъективные словосочетания, причастные и деепричастные обороты и т. п. Информация, выражаемая в скрытой форме, может быть как фактической, так и оценочной, аналитической или обобщающей, такая информация может сопровождаться различными маркерами предположительности сообщаемых сведений и иными маркерами выражения мнения, как, например, в высказывании

Характерная для многих мусульман практика применения хиджаба в процессе обучения в светских образовательных учреждениях была названа докладчиком социально опасным явлением, противоречащим, по его убеждению, основам конституционного строя Российской Федерации. При отсутствии таких маркеров скрытая форма выражения информации рассматривается как утвердительная. В приведенном примере наряду с выраженной в явной форме фактической информацией (докладчик назвал практику ношения хиджаба в светских образовательных учреждениях социально опасным явлением) присутствует множество сведений, выражаемых в скрытой форме: практика ношения хиджаба в светских образовательных учреждениях является социально опасным явлением (аналитическая информация с элементами оценки в утвердительной форме, со ссылкой на докладчика как источник сведений, отражает мнение докладчика); практика ношения хиджаба в светских образовательных учреждениях является характерной для многих мусульман (обобщающие сведения в утвердительной форме, отражают мнение говорящего); практика ношения хиджаба в светских образовательных учреждениях противоречит основам конституционного строя РФ (аналитическая информация в форме убеждения докладчика).

Существует также **пресуппозитивная (затекстовая) форма**, когда информация о каких-то аспектах события в тексте непосредственно не выражена, но подразумевается. Пресуппозитивная форма является объективной, так как соответствующая информация извлекается из текста любым носителем языка на основе элементарной логики и здравого смысла. Однако не любой вывод, который можно сделать на основе логического анализа текста, может быть отнесен к пресуппозитивной информации. Информация, выраженная в пресуппозитивной форме, объективно присутствует в тексте лишь в том случае, если без этой информации полное понимание текста невозможно. Например, в высказывании *Иван работает на заводе уже двадцать лет* присутствует пресуппозитивная информация «Иван — взрослый человек, находящийся в трудоспособном возрасте». Поскольку пресуппозитивная информация воспринимается слушающим как **заведомо истинная**, пресуппозитивная информация фактического типа в большинстве случаев приравнивается к **утверждениям о фактах**.

Суждение — 1) в логике: операция с понятиями, из которых одно (субъект) определяется и раскрывается через другое (предикат). В любом суждении что-либо утверждается или отрицается относительно предметов и явлений, их свойств, связей и отношений; 2) то же, что *мнение*. При анализе спорных текстов лингвистическая экспертиза имеет дело с суждением во втором значении, то есть с мнением.

Предположение, в отличие от утверждения, содержит специальные **маркеры предположительности** — слова, обороты и грамматические средства, выражающие неуверенность, сомнение, вероятность происхождения того или иного события, одну из ряда возможных версий (например, *может быть, вероятно, по-видимому, как представляется, думается*). Предположение является одной из форм выражения мнения, когда автор текста хочет подчеркнуть предварительный характер высказываемых доводов или собственную неуверенность в их достоверности.

Содержание или **смысл высказывания** — мысль, суждение, или их фрагмент, отраженные в структуре высказывания (предложения, фрагмента текста, текста), а также складывающиеся из значений и порядка слов, составляющих высказывание.

Интерпретация — раскрытие смысла, содержания чего-либо.

Анафорические связи в тексте — отношения между частями текста (между словами, словосочетаниями, высказываниями), при которых в смысл одного слова (словосочетания, высказывания) входит отсылка к другому слову (словосочетанию, высказыванию). Чаще всего в спорных текстах эксперты сталкиваются с анафорическим употреблением местоимений. Например: *Петров брал взятки, но ему всегда было мало денег* - во второй части предложения местоимением ему поименован Петров, названный в первой части предложения. Но в языке существуют и иные анафорические средства. Например: *Можно выбрать тот проект, за который в конверте принесут откат, и это было на всех этажах прежнего министерства. И это же продолжается в теперешнем Агентстве* — информация о действиях министерства, изложенная в первом предложении, полностью относится к действиям Агентства. То есть: в Агентстве, как и в министерстве, выбирают проекты, за которые приносят откаты.

Значения слов, устойчивых словосочетаний, грамматических средств языка фиксируются в словарях и грамматиках. **Словарные значения** охватывают подавляющее большинство случаев употребления слов в реальных текстах.

В речи слова вступают между собой в синтаксические связи, образуя словосочетания, предложения и иные единицы речи, которых нет в системе языка в готовом виде. Возможные значения словосочетания определяются так называемым «сложением» значений входящих в него слов по соответствующим синтаксическим правилам.

Вступление слов в синтаксическую связь и образование словосочетания возможно лишь при условии соблюдения принципа **синсемичности** — принципа сочетания слов, основанного на наличии у них общих **сем** (элементарных единиц смысла) и соответственно двусторонней готовности к соединению.

Так, словосочетание *синий шарф* вполне возможно и осмысленно в современном русском языке, в то время как словосочетание **синий лепет* бессмысленно и невозможно с точки зрения системы языка, поскольку нарушает принцип синсемичности (если прилагательное *синий* и существительное *лепет* использованы в общепринятых, словарных значениях).

Принцип синсемичности (семантического согласования, итеративности сем) основан на объективно существующих свойствах предметов. Не вызывает сомнения, что предметы не существуют в виде чистой субстанции, отдельно от своих свойств и их отношений к другим предметам. Как не существует предмет вне своих свойств, так и свойства не существуют независимо от предметов, вне связи этого предмета с другими предметами. Смысловая соотносительность, сохраняющаяся в пределах класса лексем, позволяет обладателям идентичных сем объединяться в межчастеречные лексико-семантические поля, компоненты которых принимают участие в репрезентации означаемого синтаксической конструкции. Замена одной лексемы на другую в структурных схемах возможна только в пределах одного семантического поля. Например, репрезентация синтаксического концепта «воздействие» осуществляется структурной схемой «кто делает что», когда в позиции именительного падежа представлен личный субъект, а в позиции винительного падежа — артефакт со значением создаваемого или разрушаемого объекта: *Воины разрушили город (крепость,*

укрепление, заграждение): разрушить – «уничтожить, руша». Если же в позиции субъекта оказывается имя неодушевленного предмета (*гранатомет разрушил город*), означаемое синтаксической схемы будет иным: `кто-то гранатометом разрушил город`: неодушевленный предмет не может быть производителем действия и выступает лишь в функции орудия действия. Если же в позиции объекта разрушения оказывается личное имя, то выражение оказывается некорректным. Ср.: **Воины разрушили пленных*. Хотя синонимичный глагол *уничтожить* (прекратить существование кого-либо, чего-либо; истребить, упразднить, ликвидировать) вполне допускает в позиции объекта как личное, так и предметное имя. Ср.: *Воины уничтожили пленных* `истребили, ликвидировали` – *Воины уничтожили город* `ликвидировали, разрушили, сожгли`.

Формальные нарушения принципа синсемичности часто наблюдаются в образной речи, прежде всего в художественной литературе, когда вступающие в синтаксическую связь слова используются в **переносных** значениях — тропах, отсутствующих у этих слов в системе языка.

При анализе смысла, который то или иное выражение приобретает в конкретном тексте, эксперт-лингвист прежде всего принимает во внимание словарные (отраженные в толковых словарях) значения составляющих его слов и устойчивых словосочетаний. Учет словарных значений, то есть буквальное истолкование высказываний, является достаточным для адекватной интерпретации текста как основной задачи лингвистической экспертизы при выполнении следующих условий:

- объединение словарных значений слов, составляющих высказывание, не нарушает правил сочетаемости слов русского языка;
- выводимый на основе словарных значений смысл высказывания не вступает в противоречие с его контекстом или конституацией (известными эксперту обстоятельствами дела).

Отдельным значениям многозначных слов могут соответствовать свои грамматические особенности. Так, существительное *медь* в значениях «изделия из меди — химического элемента (Cu), ковкого металла желтого цвета с красноватым отливом» и «монеты из такого металла» является собирательным, в отличие от того же существительного в других значениях; глагол *подбиться* в значении «войти в доверие, снискать расположение кого-либо» требует дополнения в форме *к + дат.* (*к кому*), а в значении «напоровшись, наскочив на что-либо, повредиться» такого дополнения не требует и не принимает.

1.4. Лингвистические признаки пропаганды в сфере оборота наркотических средств и психотропных веществ

Согласно части 1 ст. 68 Конституции РФ, а также ст. 1 Закона РФ N 53-ФЗ «О государственном языке Российской Федерации», русский язык является государственным языком Российской Федерации на всей ее территории.

Закон РФ «О государственном языке Российской Федерации» устанавливает (п. 1 ст. 3):

Государственный язык Российской Федерации подлежит обязательному использованию:

- 1) в деятельности федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, иных государственных органов, органов местного самоуправления, организаций всех форм собственности, в том числе в деятельности по ведению делопроизводства;

Использование русского языка как государственного предполагает соблюдение норм современного русского литературного языка, правил орфографии и пунктуации. Статья 1 указанного закона содержит ссылку на такие нормы и правила, Министерством образования и науки РФ утвержден ряд источников, полностью или частично регламентирующих орфографическую, словоизменительную, орфоэпическую и фразеологическую нормы современного русского языка (Приказ Министерства образования и науки РФ от 8 июня 2009 г. № 195, изданный в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 23 ноября 2006 г. № 714). Иные аспекты языковой нормы, в том числе синтаксический и лексический, в силу ряда объективно существующих причин не регламентированы какими-либо правовыми и (или) нормативно-правовыми актами и относятся к сфере компетенции специалистов в области языкознания (лингвистики).

Текст закона «О наркотических средствах и психотропных веществах» относится к классу текстов, для которых использование русского языка как государственного является обязательным. Выявление подлинного смысла тех или иных формулировок, использованных в указанном законе, производится с учетом норм и правил современного русского языка.

В юридических текстах (как и в текстах, относящихся к любым другим подъязыкам) встречаются **термины** — слова и обороты, которые использованы в специальных значениях, отличных от общеязыковых. Смысловое содержание термина, употребляемого в тексте, не сводится лишь к значению, существующему в системе языка и являющемуся общим (с некоторыми оговорками) для всех его носителей. Термин в специальном тексте всегда связан с понятием, существующим в соответствующей области знаний. Применительно к юридическому тексту речь идет о специальной терминологии юриспруденции.

Специфический характер того или иного подъязыка проявляется также в грамматических свойствах и иных особенностях текста, однако наиболее ярко выраженной спецификой обладает именно лексика.

Вместе с тем, большую часть текста любого функционального стиля и жанра составляют слова и обороты общеупотребительные.

При лингвистической экспертизе юридического текста эксперт-лингвист четко отграничивает свою компетенцию как лица, обладающего специальными знаниями о языке, в том числе о языке юридическом, от сферы профессиональной деятельности юристов. В лингвистической экспертизе русскоязычного текста сам текст исследуется, а результаты проведенного исследования оцениваются в категориях языковых. Следует избегать сугубо лингвистического толкования юридической терминологии, и прежде всего терминов, определения которых даны в законодательстве.

Оборот наркотических средств и психотропных веществ рассматривается действующим законодательством РФ как явление, способное наносить ущерб здоровью граждан, государственной и общественной безопасности. Закон № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах»

«...устанавливает правовые основы государственной политики в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, а также в области противодействия их незаконному обороту в целях охраны

здоровья граждан, государственной и общественной безопасности» (преамбула указанного закона).

Толковые и энциклопедические словари современного русского языка приводят различные определения существительного *наркотик*. Обобщение указанных определений показывает, что с точки зрения русского языкового сознания существенными для квалификации вещества как наркотика являются следующие его свойства:

1. вещество является сильнодействующим;
2. вещество в малых дозах вызывает эйфорию — повышенное, радостное настроение, чувство довольства, благополучия (обычно не соответствующее объективным обстоятельствам);
3. вещество в больших дозах вызывает особый наркотический сон;
4. систематическое употребление вещества вызывает наркоманию — болезнь, характеризующуюся непреодолимым влечением к наркотикам; воздержание при наркомании сопровождается абстинентным синдромом; при наркомании поражаются внутренние органы, возникают неврологические и психические расстройства, развивается социальная деградация.

Установление перечисленных признаков наркотических средств требует наличия специальных познаний в области медицины. Для практических целей правоприменения закон «О наркотических средствах и психотропных веществах» устанавливает особое терминологическое определение наркотических средств как «веществ синтетического или естественного происхождения, препаратов, включенных в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, в соответствии с законодательством Российской Федерации, международными договорами Российской Федерации, в том числе Единой конвенцией о наркотических средствах 1961 года» (ст. 1).

Аналогичное определение указанный закон дает для психотропных веществ как «веществ синтетического или естественного происхождения, препаратов, природных материалов, включенных в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, в соответствии с законодательством Российской Федерации, международными договорами Российской Федерации, в том числе Конвенцией о психотропных веществах 1971 года».

Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, включает в себя четыре списка:

(1) список наркотических средств и психотропных веществ, оборот которых на территории РФ запрещен;

(2) список наркотических средств и психотропных веществ, оборот которых ограничен и в отношении которых устанавливаются меры контроля в соответствии с законодательством РФ и международными договорами РФ;

(3) список психотропных веществ, оборот которых ограничен и в отношении которых допускается исключение некоторых мер контроля в соответствии с законодательством РФ и международными договорами РФ;

(4) список прекурсоров, оборот которых ограничен и в отношении которых устанавливаются меры контроля в соответствии с законодательством РФ и международными договорами РФ.

В качестве составной части оборота наркотических средств и психотропных веществ может рассматриваться их пропаганда. Пропаганда наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров запрещается ст. 46 указанного закона. Ответственность за пропаганду наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров предусмотрена ст. 6.13 КоАП РФ.

Закон «О наркотических средствах и психотропных веществах» запрещает пропаганду любых наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, независимо от особенностей режима контроля их оборота (ст. 46, ч. 1). Таким образом, приведенное разделение указанного Перечня на 4 списка не является существенным для правовой квалификации тех или иных действий как пропаганды наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров.

Пропаганда наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров определяется в ст. 46 указанного закона как «деятельность физических или юридических лиц, направленная на распространение сведений о способах, методах разработки, изготовления и использования, местах приобретения наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, а также производство и распространение книжной продукции, продукции средств массовой информации, распространение в компьютерных сетях указанных сведений или совершение иных действий в этих целях».

Способом называется «действие или система действий, которые применяются при исполнении какой-либо работы; прием осуществления чего-либо»¹. *Метод* определяется как «прием, система приемов в какой-либо деятельности; способ или образ действий».

Указанный закон запрещает также «пропаганду каких-либо преимуществ использования отдельных наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и прекурсоров» (ст. 46, ч. 2).

Существительное *пропаганда* имеет в современном русском языке два значения:

- «распространение и углубленное разъяснение каких-либо идей, учений, знаний среди широких масс населения или круга специалистов»;
- «политическое или идеологическое воздействие на широкие массы; органы и средства такого воздействия».

Во втором приведенном значении существительное *пропаганда* не может управлять родительным падежом существительного с делиберативным синтаксическим значением (выражающим предмет речемыслительной деятельности) и входить в состав словосочетания *пропаганда преимуществ*.

Таким образом, в контексте ч. 2 ст. 46 закона «О наркотических средствах и психотропных веществах» существительное *пропаганда* употреблено в общеязыковом

¹ Здесь и далее словарные значения, источник которых не указывается в настоящем заключении явным образом, приводятся по данным «Большого толкового словаря» под ред. С. А. Кузнецова. Отсутствие явного указания на источник дефиниции означает отсутствие существенных расхождений между приводимой в заключении дефиницией и дефинициями, наблюдаемыми в иных известных словарях современного русского языка.

значении «распространение и углубленное разъяснение каких-либо идей, учений, знаний среди широких масс населения или круга специалистов». В указанном контексте речь идет о распространении представлений о каких-либо свойствах, выгодно отличающих конкретное вещество от других наркотических или психотропных средств.

Существительное *пропаганда* используется в тексте указанного закона также в составе термина *антинаркотическая пропаганда*, содержание которого определяется в ст. 1 как «пропаганда здорового образа жизни, в том числе физической культуры и спорта, направленная на формирование в обществе негативного отношения к наркомании».

Введение законодателем особого понятия антинаркотической пропаганды, определяемого через указание направленности информационного воздействия распространяемых сведений, приводит к необходимости исключения ситуаций, соответствующих понятию антинаркотической пропаганды, из содержания понятия пропаганды наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров.

Обобщая изложенное, можно констатировать, что лингвистическими признаками пропаганды в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ или их прекурсоров, запрещенной по смыслу ч. 1 и 2 ст. 46 закона «О наркотических средствах и психотропных веществах», являются следующие:

- наличие в письменном или устном тексте информации (сведений) о действиях или приемах, которые применяются при разработке наркотических средств или психотропных веществ и их прекурсоров, за исключением случая антинаркотической пропаганды, когда сообщение этих сведений в тексте направлено на формирование в обществе негативного отношения к наркомании;
- наличие в письменном или устном тексте информации (сведений) о действиях или приемах, которые применяются при изготовлении наркотических средств или психотропных веществ и их прекурсоров, за исключением случая антинаркотической пропаганды, когда сообщение этих сведений в тексте направлено на формирование в обществе негативного отношения к наркомании;
- наличие в письменном или устном тексте информации (сведений) о действиях или приемах, которые применяются при использовании наркотических средств или психотропных веществ и их прекурсоров, за исключением случая антинаркотической пропаганды, когда сообщение этих сведений в тексте направлено на формирование в обществе негативного отношения к наркомании;
- наличие в письменном или устном тексте информации (сведений) о местах приобретения наркотических средств или психотропных веществ и их прекурсоров, за исключением случая антинаркотической пропаганды, когда сообщение этих сведений в тексте направлено на формирование в обществе негативного отношения к наркомании;
- наличие в письменном или устном тексте информации (сведений) о каких-либо свойствах, выгодно отличающих конкретное наркотическое средство или психотропное вещество от других веществ, за исключением случая антинаркотической пропаганды, когда сообщение этих сведений в тексте

направлено на формирование в обществе негативного отношения к наркомании.

При этом термины *наркотическое средство* и *психотропное вещество* должны трактоваться по смыслу закона «О наркотических средствах и психотропных веществах», а именно — как обозначающие вещества, включенные в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации.

2. Осмотр и предварительное исследование

На исследование представлен экземпляр книги А. Иванова «Высокая скала Хома и Суслика». Объем книги — 48 страниц формата 165x237 мм, книга иллюстрирована. Текст книги и иллюстрации находятся на с. 1–47. На с. 48 размещаются оглавление книги, информация об авторе, художнике и главном редакторе издания, сведения об авторских правах, выходные данные книги, контактные данные издательства.

Исходя из формы, содержания, общих стилистических свойств представленной на исследование книги, можно констатировать, что в жанровом отношении составляющие книгу произведения, перечисленные в ее оглавлении, в том числе текст сказки «Как Суслик одурманился», находящийся на с. 22–28 представленной книги, в отношении которого перед комиссией специалистов-лингвистов поставлены вопросы, представляют собой детские сказки.

Главными героями всех включенных в представленную книгу сказок являются Хома и Суслик. В каждой из сказок рассказывается относительно самостоятельная история о приключениях указанных героев.

Однако указанная самостоятельность не является абсолютной. Сказки, включенные в представленную книгу, объединены образами главных героев, наблюдается единство места действия и т. п. Соответственно, информация, содержащаяся в одной сказке, в общем случае может оказывать объективное влияние на восприятие смыслового содержания высказываний, составляющих тексты других сказок. В текстах могут встречаться явные и завуалированные отсылки к событиям, описываемым в других текстах, включенных в представленную книгу. В частности, зачин исследуемого текста сказки «Как Суслик одурманился»:

Говорят, нельзя едой увлекаться. Растолстеешь. А это опасно. Станешь медленным, неповоротливым. Не сумеешь на бегу на поворотах, от врагов увернуться!

— содержит неявную отсылку к содержанию текста сказки «Как Суслик похудел», непосредственно предшествующего исследуемому тексту в составе представленной книги и содержащего описание случая, когда Суслик излишне увлекся едой, и негативных для Суслика последствий этого увлечения.

Исследуемый текст иллюстрирован. Подписи под иллюстрациями отсутствуют. В тексте отсутствуют ссылки на иллюстрации. Полное понимание текста не требует обязательного обращения к графической информации, расположенной на иллюстрациях. Согласно сведениям, размещенным на с. 48 представленной книги, она предназначена для чтения взрослыми детям, что указывает на возможность восприятия исследуемого текста его целевым адресатом без какого бы то ни было обращения к иллюстрациям.

С учетом изложенного и исходя из ограниченной профессиональной компетенции специалистов-лингвистов, исследованию подлежит текст сказки «Как Суслик одурманился», находящийся на с. 22–28 представленной книги А. Иванова «Высокая скала Хомы и Суслика». Исследование иллюстраций в описанных обстоятельствах не может быть отнесено к компетенции специалистов-лингвистов.

Исходя из содержания поставленных вопросов и с учетом известных комиссии специалистов обстоятельств (в настоящее время в производстве судов Российской Федерации находятся дела об административных правонарушениях по ч. 1 ст. 6.13 КоАП РФ, возбужденные в отношении лиц, осуществлявших распространение представленной книги А. Иванова «Высокая скала Хомы и Суслика»), принимается следующий порядок исследования:

1. Исследование содержания спорного текста методами текстологического, лексико-семантического, семантико-синтаксического анализа, направленное на выявление описанных в разделе 1.4 настоящего заключения лингвистических признаков пропаганды в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ или их прекурсоров, запрещенной по смыслу ч. 1 и 2 ст. 46 закона «О наркотических средствах и психотропных веществах». В ходе данного этапа исследования, в частности, подлежит решению частная экспертная задача установления коммуникативной целеустановки (направленности) спорного текста в целом и содержащихся в нем сведений:

- о действиях или приемах, которые применяются при разработке наркотических средств или психотропных веществ и их прекурсоров;
- о действиях или приемах, которые применяются при изготовлении наркотических средств или психотропных веществ и их прекурсоров;
- о действиях или приемах, которые применяются при использовании наркотических средств или психотропных веществ и их прекурсоров;
- о местах приобретения наркотических средств или психотропных веществ и их прекурсоров;
- о каких-либо свойствах, выгодно отличающих конкретное наркотическое средство или психотропное вещество от других веществ.

2. Синтез результатов исследования, формулирование выводов по поставленным перед комиссией специалистов-лингвистов вопросам.

3. Исследование спорного текста

По данным «Большого толкового словаря», глагол *одурманиться* имеет в современном русском языке единственное значение «одурманить себя — затуманить, помрачить свое сознание». Другие толковые словари современного русского языка приводят сходные дефиниции. Контекст употребления глагола *одурманиться* в составе исследуемого текста исключает оттенок данного значения, который может быть определен как «затемнить свое сознание ложными сведениями, обещаниями, надеждами и т. п.».

С учетом изложенного, название сказки «Как Суслик одурманился» содержит информацию о том, что событийную основу рассказываемой в сказке истории составляют обстоятельства некоего происшествия, в ходе которого Суслик затуманил, помрачил свое сознание.

Как показано в разделе 2 настоящего заключения, зачин исследуемого текста:

Говорят, нельзя едой увлекаться. Растолстеешь. А это опасно. Станешь медленным, неповоротливым. Не сумеешь на бегу на поворотах, от врагов увернуться!

— содержит неявную отсылку к содержанию текста сказки «Как Суслик похудел», непосредственно предшествующего исследуемому тексту в составе представленной книги и содержащего описание случая, когда Суслик излишне увлекся едой, и негативных для Суслика последствий этого увлечения.

По данным «Большого толкового словаря», прилагательное *опасный* имеет в современном русском языке значения и их оттенки, определяемые как «закрывающий в себе опасность, грозный какой-либо бедой, катастрофой», «сопряженный с опасностями, риском», «способный причинить большое зло, несчастье, нанести какой-либо ущерб, урон», «способный причинить вред кому-либо, доставить неприятности, хлопоты и т. п.», «такой, который может отрицательно повлиять, оказать нежелательное воздействие на кого-, что-либо». Другие толковые словари современного русского языка приводят сходный набор дефиниций. Каждое из приведенных значений включает в себя компоненты ярко выраженной негативной оценки характеризуемого лица, предмета, явления и т. п.

С учетом изложенного, зачин исследуемого текста содержит негативную оценку увлечения едой, обосновываемую неявной отсылкой к имеющемуся в представленной книге тексту сказки «Как Суслик похудел».

По данным «Большого толкового словаря», глагол *нюхать* имеет в современном русском языке следующие значения:

1. «вдыхать через нос с целью ощутить, распознать запах; обонять». В данном значении глагол *нюхать* является переходным, управляет прямым дополнением, обозначающим предмет, запах которого целенаправленно воспринимается субъектом действия, обозначаемого глаголом *нюхать*. Пример: *нюхать цветы*;

2. «вдыхать через нос лекарственные, наркотические средства». Примеры: *нюхать табак*; *нюхать нашатырный спирт*; *Кокаин и ему подобное не нюхайте!* В данном значении глагол *нюхать* является переходным, управляет прямым дополнением, обозначающим вещество, целенаправленно употребляемое субъектом действия путем вдыхания через нос. У данного значения имеется также стилистически разговорный оттенок «употреблять наркотики (вдыхать через нос)», не принимающий прямого дополнения. Пример: *Сын нюхает. Неужели ты нюхала? — Никогда!*

Другие толковые словари современного русского языка приводят сходные дефиниции.

Существительное *конопля* является предметным, не является в современном русском языке обозначением вещества. Глагол *нюхать* в словосочетании *нюхать коноплю* используется в словарном значении «вдыхать через нос с целью ощутить, распознать запах; обонять».

По данным «Большого толкового словаря», существительное *конопля* имеет в современном русском языке единственное значение «высокое травянистое растение, из стеблей которого изготавливают пеньку, а из семян добывают масло (из стеблей и листьев некоторых видов получают наркотическое вещество)». Другие толковые словари современного русского языка приводят сходные дефиниции. Сведения о

возможности получения наркотического вещества из стеблей и листьев некоторых видов большинство толковых словарей современного русского языка в дефиниции не включают.

«Большой энциклопедический словарь» приводит следующую дефиницию существительного *конопля*: «род однолетних травянистых растений семейства коноплевых, прядильная культура, 3 вида. Возделывают коноплю посевную (в сухих стеблях до 25 % волокна — пеньки, в семенах до 35 % масла). Наибольшие площади посевов в Центральной Азии, Европе. Урожайность волокна до 12–15 ц с 1 га. Конопля индийская — наркотическое растение».

В качестве описательных обозначений конопли в исследуемом тексте используются также существительное *дурман* (в значении «то, что одуряет, опьяняет (о запахе, напитке и т. п.)»), согласно дефиниции «Большого толкового словаря») и словосочетание *дурманный сорняк*.

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что существительное *конопля* употребляется в исследуемом тексте в значении «определенный вид травянистого растения, в стеблях и листьях которого содержится некое наркотическое вещество».

По данным «Большого толкового словаря», глагол *повадиться* имеет в современном русском языке значение «приобрести привычку, обыкновение делать что-либо (обычно нежелательное для кого-либо)». Другие толковые словари приводят сходные дефиниции. Контекст употребления глагола *повадиться* в составе спорного текста исключает иные словарные значения. Приведенное значение включает в свой состав негативную коннотацию в отношении характеризуемых как ставшие привычными действий.

С учетом изложенного, непосредственно следующие за зачином высказывания

Но бывают увлечения ещё опасней еды. Повадился Суслик коноплю нюхать.

— содержат сведения о том, что Суслик приобрел привычку, обыкновение вдыхать через нос с целью ощутить запах конопли.

Описанное поведение Суслика подвергнуто двойной негативной оценке — через коннотацию глагола *повадиться* и прямое указание на значительную (превышающую опасность увлечения едой) опасность такого поведения.

Содержание указанной опасности раскрывается в непосредственно следующем высказывании исследуемого текста;

От такого занятия и ноги протянуть можно.

— содержащем выраженное фразеологизмом *протянуть ноги*, имеющим, по данным фразеологических словарей современного русского языка, значение «умереть», экспрессивное указание на опасность для жизни приобретенной Сусликом привычки.

Автор сообщает сведения о местах произрастания конопли в вымышленной местности, где происходит действие включенных в представленную на исследование книгу сказок, и о том, что животным свойственно избегать это растение, что в описанном контексте однозначно интерпретируется как довод в пользу справедливости оценки поведения Суслика как вредного, опасного:

Где он коноплю брал? Да она сама по себе дурью растёт. Возле болота. А то кое-где и на лугу встречается.

Животные издавна её сторонятся.

Автор от лица Хомы негативно характеризует практику вдыхания Сусликом через нос с целью ощутить запах конопли как ошибку:

А вот настырный Суслик узнать решил – почему? И увлёкся. Он ведь из тех, кто даже на своих ошибках не учится. Как полагает Хома.

В дальнейшем содержании спорного текста Суслик объясняет свое поведение Хоме, призывающему его расстаться с описанной вредной привычкой, и другим своим друзьям субъективно приятными для Суслика ощущениями и иными эффектами, вызываемыми запахом конопли, а именно: подъемом настроения, шумом в голове, веселыми живыми и красивыми («Загляденье!») галлюцинациями (видениями «и во сне и наяву»):

- У меня, – ответил Суслик, – от конопли настроение поднимается. И в голове шумит.
- Да у тебя всегда в голове шумит! – не сдержался Хома.
- Что, завидуешь? – бахвалился Суслик.
- ...
- ...мне, – хвастался он, – весёлые, живые картины видятся. И во сне и наяву. Загляденье!

В исследуемом тексте имеется также информация об иных последствиях описанного употребления Сусликом конопли. В частности, описывается случай, когда Суслик, находящийся под воздействием запаха конопли, повел себя агрессивно и причинил значительные неудобства окружающим (собакам в близлежащей деревне):

Он думал, ему это шуточки. А ведь на днях – вернее, вечерах, – так нанюхался, что в деревню с дубинкой бросился! До того разъярился, что всех собак разогнал!

Даже цепные псы в свои конуры забились от его воинственного крика. И долго оттуда не вылезали. Дня три. Наверно, опасались, что неистовый Суслик частенько теперь буянить будет.

— а также о случившемся с Сусликом после описанного случая провале в памяти:

И что же Суслик? А он мигом забыл обо всём, нате вам, не помнит. Мало того, ещё и насмеяется над друзьями:

- Это вам всё приснилось. И сны ваши – дурацкие!

В дальнейшем содержании исследуемого текста описываются действия друзей Суслика, решивших «спасать» его посредством «отучения» от вредной привычки. Друзья Суслика успешно разыгрывают перед ним костюмированное представление, изображая сверхъестественные существа (злых духов), угрожая Суслику убийством с особой жестокостью («Разделить его пополам и отдать Лисе и Волку! В конопляной приправе!») в случае, если он не откажется от привычки нюхать коноплю. Суслик клянётся полностью прекратить нюхать коноплю и в дальнейшем следует своей клятве, отговаривая также от этого занятия других:

- Не будешь больше дурма-а-ан ню-ю-ха-а-ать? – провыли Хома и Ёж в один голос.

...

- Клянусь! – лёг ничком на пол несчастный Суслик. – Больше не буду! Ни больше, ни меньше!

...

Самое любопытное, что Суслик никогда о том страшном ночном случае никому и рассказать не пытался. А нюхать дурманский сорняк napрочь бросил! И другим не советовал.

4. Синтезирующая часть

Проведенное исследование показало следующее.

В исследуемом тексте имеется информация об определенном виде травянистых растений, относящемся к роду конопли, в стеблях и листьях которого содержится некое наркотическое вещество, а именно о следующих проявлениях свойств указанного вида:

- указанное вещество может употребляться способом вдыхания через нос с целью ощутить запах указанного растения;
- вдыхание через нос с целью ощутить запах указанного растения приводит к затуманиванию, помрачению сознания;
- привычка к вдыханию через нос с целью ощутить запах указанного растения оценивается автором неопределенно негативно (через негативную коннотацию глагола *повадиться*);
- привычка к вдыханию через нос с целью ощутить запах указанного растения негативно оценивается автором как *опасная* — грозящая бедой, способная причинить большое зло, несчастье, причинить вред, оказать нежелательное воздействие;
- вдыхание через нос с целью ощутить запах указанного растения может привести к летальному исходу;
- животным свойственно избегать указанное растение, что в составе спорного текста интерпретируется как довод в пользу справедливости негативной оценки употребления конопли посредством вдыхания через нос с целью ощутить ее запах как вредного, опасного занятия;
- практика вдыхания через нос с целью ощутить запах указанного растения негативно характеризуется автором как ошибка;
- персонаж исследуемого текста Суслик сообщает о субъективно приятном для него эффекте от вдыхания через нос с целью ощутить запах указанного растения, состоящем в подъеме настроения;
- персонаж исследуемого текста Суслик сообщает о субъективно приятном для него эффекте от вдыхания через нос с целью ощутить запах указанного растения, состоящем в шуме в голове;
- персонаж исследуемого текста Суслик сообщает о субъективно приятном для него эффекте от вдыхания через нос с целью ощутить запах указанного растения, состоящем в наблюдаемых им веселых живых и красивых галлюцинациях;
- вдыхание через нос с целью ощутить запах указанного растения может вызывать немотивированное агрессивное поведение, причиняющее значительные неудобства окружающим;
- вдыхание через нос с целью ощутить запах указанного растения может вызывать провалы в памяти.

В качестве сведений о свойствах, которые могут рассматриваться как преимущества, выгодно отличающие конкретное наркотическое средство от других веществ, могут рассматриваться сообщаемые от лица Суслика сведения об эффектах подъема настроения, шума в голове, веселых живых и красивых галлюцинаций. По сюжету сказки в дальнейшем Суслик отказывается от занимаемой им позитивной в

отношении практики вдыхания через нос с целью ощутить запах конопли, относящейся к указанному виду, позиции, фактически признавая ее ошибочность и призывая окружающих воздерживаться от подобных действий, чем полностью дезавуирует ранее высказанные им позитивные оценки.

Иные сведения, включенные в последний приведенный список, характеризуют свойства наркотического средства, содержащегося в указанном растении, негативно, их сообщение объективно направлено на предотвращение употребления этого наркотического средства. Подобные сведения не могут рассматриваться как информация о преимуществах, выгодно отличающих описанное наркотическое средство от других веществ.

Таким образом, совокупность сведений о свойствах содержащегося в указанном растении наркотического вещества, сообщаемых в исследуемом тексте, свидетельствует о направленности распространения этих сведений на формирование в обществе негативного отношения к его употреблению.

Каких-либо сведений о действиях или приемах, которые применяются при разработке наркотических средств или психотропных веществ и их прекурсоров, в спорном тексте не выявлено.

Каких-либо сведений о действиях или приемах, которые применяются при изготовлении наркотических средств или психотропных веществ и их прекурсоров, в спорном тексте не выявлено.

Каких-либо сведений о местах приобретения наркотических средств или психотропных веществ и их прекурсоров в спорном тексте не выявлено. В частности, в качестве таких сведений не может рассматриваться информация о местах произрастания конопли в местности, где происходит действие включенных в представленную на исследование книгу сказок, поскольку эта местность является вымышленной.

Каких-либо сведений о способе употребления конопли путем курения в спорном тексте не выявлено.

Каких-либо упоминаний мышек в спорном тексте не имеется.

Обобщая изложенное, можно констатировать следующее:

1. В спорном тексте не выявлено каких бы то ни было лингвистических признаков пропаганды в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ или их прекурсоров, запрещенной по смыслу ч. 1 и 2 ст. 46 закона «О наркотических средствах и психотропных веществах». Исследование иллюстраций к спорному тексту не входит в компетенцию специалистов-лингвистов.

2. В спорном тексте присутствуют элементы антинаркотической пропаганды, направленные на формирование в обществе негативного отношения к употреблению одного из наркотических средств, отсутствует информация о других наркотических средствах, психотропных веществах и их прекурсорах. Спорный текст не допускает его трактовки как способствующего формированию положительного отношения к наркотикам со стороны читателя.

3. Содержание спорного текста не дает каких-либо оснований предполагать, что Суслик или мышки употребляли коноплю путем курения.

В Ы В О Д Ы:

1. В тексте сказки «Как Суслик одурманился», опубликованной в книге «Высокая скала Хомы и Суслика» автора Альберта Иванова, вышедшей в серии «Коллекция любимых сказок», отсутствует пропаганда употребления наркотических средств.

В указанном тексте **не выявлено каких бы то ни было лингвистических признаков** пропаганды в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ или их прекурсоров, запрещенной по смыслу ч. 1 и 2 ст. 46 закона «О наркотических средствах и психотропных веществах». Исследование иллюстраций к указанному тексту не входит в компетенцию специалистов-лингвистов.

2. В тексте сказки «Как Суслик одурманился», опубликованной в книге «Высокая скала Хомы и Суслика» автора Альберта Иванова, вышедшей в серии «Коллекция любимых сказок», присутствуют элементы антинаркотической пропаганды, направленные на формирование в обществе негативного отношения к употреблению одного из наркотических средств, отсутствует информация о других наркотических средствах, психотропных веществах и их прекурсорах.

Указанный текст **НЕ допускает его трактовки как способствующего формированию положительного отношения к наркотикам со стороны читателя.**

3. Содержание текста сказки «Как Суслик одурманился», опубликованной в книге «Высокая скала Хомы и Суслика» автора Альберта Иванова, вышедшей в серии «Коллекция любимых сказок», НЕ дает каких-либо оснований предполагать, что Суслик или мышки употребляли коноплю путем курения.

* * *

Исследование проведено и оформлено в полном соответствии с Гражданским процессуальным кодексом РФ, Арбитражным процессуальным кодексом РФ и Федеральным законом от 31 мая 2001 г. №73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации».

Члены комиссии специалистов-лингвистов:

Член Правления ГЛЭДИС,
действительный член ГЛЭДИС,
начальник научно-методического отдела
РОО ГЛЭДИС,
кандидат филологических наук,

И.В. ЖАРКОВ

Член Правления ГЛЭДИС,
действительный член ГЛЭДИС,
ученый секретарь ГЛЭДИС,
академик РАЕН,
доктор филологических наук, профессор кафедры
методики, педагогики и психологии
Государственного института русского языка
им А.С. Пушкина

А.С. МАМОНТОВ

Зам. председателя Правления ГЛЭДИС,
действительный член ГЛЭДИС,
доктор филологических наук,
профессор кафедры массовых
коммуникаций филологического
факультета Российского
университета дружбы народов

Г.Н. ТРОФИМОВА

ПОДПИСИ ЭКСПЕРТОВ ЗАВЕРЯЮ:

*М.В. ГОРБАНЕВСКИЙ,
председатель Правления Гильдии,
доктор филологических наук, профессор,
академик РАЕН*

м.п.

